

МЕТАФОРА «ЭМОЦИЯ – СУБЪЕКТ ВНУТРЕННЕГО МИРА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ЛОНДОНА «THE CALL OF THE WILD» И «WHITE FANG» И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

К.С. Шиляев

Статья печатается в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (договор № 14.741.11.0408 от 04.09.2012).

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционирования метафоры в художественном тексте. Анализируется один из аспектов ключевой текстовой концептуальной метафоры произведений Дж. Лондона «The Call of the Wild» и «White Fang» и их переводов на русский язык. Выстраиваются метафорические модели оригинальных текстов и переводов, проводится сравнение реализаций концептуальной метафоры.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход; ключевая текстовая метафора; концептуальная метафора; метафорическая модель; Дж. Лондон.

В работе анализируется один из аспектов структуры ключевой концептуальной текстообразующей метафоры «собака – человек» в произведениях Дж. Лондона «The Call of the Wild» («Зов предков») и «White Fang» («Белый клык») с целью выявления закономерностей его реализации в оригинальных текстах и отражения этих закономерностей в переводах рассматриваемых произведений.

Исследование выполнено в рамках лингвокогнитивного подхода. В то время как когнитивная наука ориентирована на выяснение закономерностей функционирования мышления человека и рассматривает язык как механизм, позволяющий получить информацию о когниции и мозге, а традиционная лингвистика изучает язык как самоценный объект, лингвокогнитивный подход объединяет достижения обеих дисциплин с целью более глубокого проникновения в материю языка и объяснения лингвистических явлений. Так, если традиционная лингвистика рассматривает метафору как троп, стилистическое украшение [1. С. 296], то в рамках лингвокогнитивного подхода метафора понимается как фундаментальный механизм мышления, репрезентированный в языковых элементах [2. С. 3–7].

В рамках лингвокогнитивного подхода вводится понятие концептуальной метафоры – ассоциации (связи) двух концептуальных областей, одна из которых структурируется в терминах другой [3. С. 30–47]. Типичным примером такой метафоры является метафора ТЕОРИИ ЭТО СТРОЕНИЯ [2. С. 47–48]. О теориях (и в английском, и в русском языке)

говорят и мыслят в понятиях строений: *у этой теории шаткие основания, нужно подкрепить эту теорию хорошими аргументами.*

Таким образом, концепт «теория», как более абстрактный, структурируется концептом «строение», как более конкретным и данным в повседневном опыте человека. Необходимо отметить, что концептуальная метафора на поверхностном уровне языка объективируется и реализуется в системе лексических метафор. Лексическая метафора – лексическая единица, результат переноса названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий, например, *он настоящий лев.*

В нашем исследовании также используется понятие ключевой текстовой концептуальной метафоры – метафоры, объединяющей весь текст произведения, придающей ему смысловую и образную целостность, организующей его на уровне текстопорождения [4]. Следует отметить, что такая метафора может объединять не один, а сразу несколько текстов, посвященных одной тематике, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами исследования. Такая метафора является по сути концептуальной и реализуется через систему языковых метафорических моделей. Метафорическая модель есть явление лингвокогнитивное и представляет собой единство ментальной схемы и системы ее языковых репрезентаций, т.е. лексических метафор [5. С. 37]. Метафорическая модель нередко конкретизирует один из аспектов ключевой текстовой концептуальной метафоры.

В настоящей работе мы рассматриваем тексты произведений Дж. Лондона «The Call of the Wild» (1903 г.) [6] и «White Fang» (1905 г.) [7] и их переводы М.А. Абкиной (1954 г.) [8] и Н.А. Волжиной (1984 г.) [9] соответственно. Общий метафорический фон произведений задается антропоморфной концептуальной метафорой «собака – человек». Немаловажную роль в языковых репрезентациях этой метафоры играют лексические метафоры, наделяющие собаку сознанием и эмоциями по образцу человека. Одним из систематических проявлений метафорической модели «собака – человек» является представление эмоции или некоторой абстрактной сущности (жизни, инстинкта, закона и пр.) как субъекта, действующего во внутреннем мире собаки. Для его описания применяются те же базовые концептуальные метафоры, что и для описания внутреннего мира человека: эмоции, внутренние движения души осмысливаются как сущности [2, С. 51; 3. С. 98–110]. Субъекты, наделенные возможностью действия, сам человек рассматриваются как контейнер, вместилище: именно *внутри него* производят свои действия субъекты, метафорически уподобляемые живому существу. Рассмотрим такие контекстно актуализированные метафоры (в скобках после оригинального английского текста – перевод М. Абкиной – повесть «The Call of the Wild» и М. Волжиной – роман «White Fang»). Дефиниции значений

даются по словарю Oxford Dictionary of English (ODE) [10] и Словаря современного русского литературного языка (БАС) [11]. Перевод английских словарных дефиниций выполнен автором статьи. При классификации предикатов мы обращались к Большому словарю русских глаголов [12].

Нами выстраивается метафорическая модель «эмоция – субъект внутреннего мира», вначале реализуемая в оригинальных текстах, затем – в их переводах. Кроме того, осуществляется анализ семантического типа предиката при метафорическом субъекте. Также важным является контролируемость действия [13. С. 21–22] субъектом в качестве указателя на реализацию метафоры «эмоция – субъект внутреннего мира собаки».

Метафорическая модель эмоции-субъекта в оригинальном тексте

1. Метафорический субъект при предикате, имеющем семантику физического (воз)действия, состояния или качества.

*He wanted it because it was his nature, because he had been **gripped tight** by that nameless, incomprehensible **pride** of the trail and trace – that **pride** which **holds** dogs in the toil to the last gasp. This was the **pride** of Dave as wheel-dog; the **pride** that **laid hold** of them at break of camp... the **pride** that **spurred** them on all. This was the **pride** that **bore up** Spitz.* В данном фрагменте лексема *pride* «гордость» выступает субъектом при предикатах физического воздействия *grip* (букв. схватить, лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов прикосновения), *hold* (букв. держать, та же ЛСГ), *lay hold* (букв. схватить), *bear up* (букв. поддерживать), *spur* (букв. подстегивать, подшпоривать, ср. определение в [10]: «urge (a horse) forward by digging one's spurs into its sides» – заставлять (лошадь) двигаться вперед, вонзая шпоры в бока). Данные предикаты имеют семантику контролируемости, что позиционирует субъекта как активного, свободного. Само употребление существительного *pride* по отношению к собаке является метафоричным, так как приписывает ей качество, свойственное человеку: «consciousness of one's own dignity» – сознание своего достоинства.

*But the **memory** of his mother **held** him.* В данном фрагменте при уже рассмотренном глаголе *hold* (букв. держать) имеется новый субъект – *memory*, «память» (*of his mother*, о матери). Объектом воздействия является сам носитель памяти – волчонок Белый Клык.

*This [feeling] **had been strong upon** him when he pulled into the bank, and **it had not departed from** him. ...The last sensations of pain left **him**.* Лексема *feeling* «чувство» в данном фрагменте является лексической реализацией базовой когнитивной метафоры, представляющей его в качестве субъекта внутреннего мира: предикат *be strong upon sb.* (букв. было сильным в (на) нем) дает субъекту качественную характеристику, выражающуюся в приписывании физического свойства – силы. Преде-

кат *depart* (букв. отступать, отходить – однонаправленное движение относительно исходного пункта) обозначает контролируемое физическое действие, в данном случае отрицаемое, что, тем не менее, можно трактовать как сознательное усилие, направленное на поддержание какого-либо физического положения (ср.: стоять с одушевленным субъектом [13. С. 21]). Похожим образом в тексте оригинала ведут себя и *sensations of pain* «ощущения боли» – глагол *leave* (букв. покидать) синонимичен глаголу *depart* и относится к той же ЛСГ.

The strain of the primitive, which the Northland had aroused in him, remained alive and active. Базовая когнитивная метафора чувств как субъектов внутреннего мира проявляется в данном фрагменте благодаря словосочетанию *strain of the primitive* (букв. черта первобытности). Находясь при предикате сохранения состояния *remain* «оставаться» *alive and active* (букв. живым и активным), метафорический субъект наделяется способностью к контролируемому действию благодаря особой семантике качественных прилагательных, использованных Дж. Лондоном.

Irresistible impulses seized him. Фраза *impulses seized him* представляет собой базовую когнитивную метафору чувств как субъектов внутреннего мира: глагол *seize* (букв. схватить) имеет семантику контролируемого физического воздействия (ЛСГ глаголов прикосновения). Субъектом «хватания» выступают *impulses* «импульсы».

Varying were the emotions that surged through him. At first, he had known surprise. Then came a momentary fear, when he yelped several times to the impact of the hand. But this was quickly followed by anger. В данном фрагменте субъект *emotions* «эмоции» выступает с предикатом *surge* (букв. вздыматься («move suddenly and powerfully forward or upward» – внезапно и с силой переместиться вперед или вверх)), выражающим однонаправленное движение. Предикаты *fear* «страх» (букв. приходит (*came*)), *anger* «гнев» (букв. следует (*follow*)) выражают однонаправленное движение.

In that moment White Fang's free nature flashed forth again. Метафорический субъект *free nature* «свободная натура» находится при предикате *flash* (букв. сверкнуть), выражаемом глаголом проявления качества. Несмотря на то что семантика глагола не предполагает обязательной контролируемости деятельности, в данном контексте действие является контролируемым, выполняемым сознательным субъектом: природа Белого Клыка, будучи «свободной», непокорной, метафорически заявляет о себе.

A great fear came upon him. В данном фрагменте *fear* «страх» буквально нападает на волчонка (фразовый глагол *come upon* «attack (someone or something) by surprise» – напасть на (кого-л. или что-л.) внезапно) и выступает субъектом при предикате, выраженном глаголом активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения.

The will to exist of his body surged over him. His reason was unseated by the blind yearning of the flesh to exist and move, at all hazards to move, to continue to move, for movement was the expression of its existence. В данном фрагменте присутствует множество субъектов: *will of his body* (букв. воля его тела – тело не просто становится субъектом действия, оно наделяется своей волей) находится при предикате *surge* (букв. хлынуть, вздыматься) с семантикой однонаправленного движения, в данном контексте – контролируемого: «воля тела» завладевает Белым Клыкком. Субъект *reason* «рассудок» находится при глаголе *unseat* (букв. сбросить, ссадить – семантика контролируемого действия однонаправленного перемещения) в пассивном залоге. Исполнителем действия является другой метафорический субъект – *yearning of the flesh* (букв. желание плоти). В данном случае мы имеем дело с номинализацией предикативного значения: существительное *yearning* происходит от глагола *yearn* «страстно желать», выражающего эмоциональное состояние, характеризующееся волевой составляющей. Объекты при этом предикате, а значит, «желания плоти» выражены глаголами *to exist and move* (существовать – базовый глагол существования, выражающий состояние, и двигаться – базовый глагол движения, выражающий действие), *to continue to move* (продолжать двигаться – подчеркивается аспектуальность).

...intelligence fled before the will of his flesh to live. В данном фрагменте фраза *intelligence fled* также реализует метафору эмоции-субъекта: *intelligence* «разум» букв. отступает (*flee*, глагол однонаправленного движения). Каузатором «отступления» выступает *will of his flesh to live* (букв. воля его плоти к тому, чтобы жить). Плоть, как и тело, наделяется своей волей, выступает субъектом предиката, выраженного глаголом бытия.

It manifested itself to him as a void in his being – a hungry, aching, yearning void... But when away from his god, the pain and the unrest returned; the void in him sprang up and pressed against him with its emptiness, and the hunger gnawed and gnawed unceasingly. В данном фрагменте Дж. Лондон подробно описывает, как собака ощущает любовь: субъект, выраженный лексемой *void* (букв. пустота), наделяется атрибутами *hungry* (букв. голодный), *yearning* (букв. страстно желающий), *aching* (букв. причиняющий боль). Благодаря им он способен испытывать голод (неконтролируемое состояние), причинять боль (в данном контексте – неконтролируемое продолжительное действие), сильно желать. В другом предложении данного фрагмента предикаты *spring up* (букв. вспрыгивать («move or jump suddenly or rapidly upwards or forwards» – двигаться или прыгать внезапно или быстро вверх или вперед)) и *press* (давить) обладают семантикой контролируемого физического действия (однонаправленное движение и давление). Субъектами в рамках эмоционального аспекта метафорической модели «собака – человек» предстают *pain* «боль» и

unrest «тревога», они выступают при предикате *return* (букв. возвращаться – контролируемое однонаправленное движение). Другим субъектом становится *hunger* «голод», который букв. гложет (*gnaw*, глагол физического действия с типовой семантикой *есть*) главного героя-собаку.

He could feel the pricking and stinging of the old anger as it strove to rise up in him, but it strove against love. В данном фрагменте происходит борьба двух эмоций: *anger* «злоба» выступает субъектом двух предикатов *pricking* (букв. укалывание) и *stinging* (букв. ужаливание), выраженных глаголами причинения вреда живому существу. Составной глагольный предикат *strive to rise up* (букв. стремиться подняться – глагол социальной деятельности по достижению цели и глагол направленного движения) наделяет метафорический субъект «злобу» как волей, так и способностью к движению. Следует отметить, что «злоба» «восстает» против *love*, «любви», которая также вовлекается в метафору в качестве участника физической борьбы.

And not only did he learn by experience, but instincts long dead became alive again. В данном фрагменте внутренние движения души осмысливаются как сущности: *instincts... became alive* (букв. ожили, глагол физиологического состояния, выражающий неконтролируемое действие).

The instincts which had lapsed in later days, and still later, in him, quickened and became alive again. Глагол *quicken* (букв. оживать) синонимичен выражению *become alive*.

And as they [blows] continued to fall upon him, the spark of life within flickered and went down. It was nearly out. Подобно «инстинктам» ведут себя другие субъекты внутреннего мира: *the spark of life* (букв. искра жизни) букв. мерцает и гаснет (*flickered and went down*, глаголы проявления признака и прекращения состояния), потухает (*be out*, букв. быть потухшим, предикат состояния).

2. Метафорический субъект при предикате, имеющем семантику, не связанную с физическим (воз)действием или состоянием.

[Pride] *transforming them from sour and sullen brutes into straining, eager, ambitious creatures.* В данном фрагменте гордость выступает в качестве субъекта при предикате *transform* (букв. превращать, глагол изменения качественного признака), выражающем контролируемое действие.

For the time, fear had been routed by growth, while growth had assumed the guise of curiosity. Внутренние переживания и силы, стремящиеся, действующие в волчонке, вновь предстают в качестве субъектов. *Fear* «страх» выступает субъектом при предикате *rout* (букв. победить, обратив в бегство, или выгнать, вытеснить: возможны два прочтения из-за омонимичного глагола; либо глагол социальных отношений, либо глагол однонаправленного перемещения, в обоих случаях действие контролируется) в пассивном залоге, исполнителем действия является *growth*

«рост», в придаточном выражении выступающий субъектом при предикате *assume* (букв. принять) с дополнением *the guise of curiosity* (букв. облик любопытства), в данном контексте выражаемый глаголом поступка и поведения.

...*such memories had no power over him. Far more potent were the memories of his heredity...* В данном фрагменте повести собака Бэк вспоминает образы далекого прошлого. Не зная достоверно, имеет ли собака воспоминания такого рода, можно предположить, что Дж. Лондон, желая рассказать о внутренней перемене в главном герое, проецирует мыслительную и образную деятельность сознания человека на собаку, которая, таким образом, наделяется воспоминаниями (*memories*), которые буквально не имеют над ним власти (*have no power over him*). «Воспоминания» представляются субъектами внутреннего мира собаки, они могут иметь или не иметь «власти» – *have power* (букв. иметь власть), *be potent* (букв. быть сильным). В данном случае субъекту предикцируется метафорическое качество, связанное как с физической силой, так и с абстрактным понятием власти.

Yet submission made him master his fear, and he only growled softly. В данном фрагменте *submission* «покорность» заставляет (*make*, глагол принуждения) волчонка подчинить себе страх.

His free nature asserted itself. Словосочетание *free nature* «свободная натура» выступает лексической реализацией метафоры эмоции-субъекта: предикат *assert itself* (букв. отстаивать свои права, утверждаться) называет действие в сфере социальных отношений, присущих человеку.

The basic life that was in him took charge of him. He was dominated by this mere flesh-love of life. В данном фрагменте метафорический субъект, выраженный словосочетанием *basic life* (букв. сама жизнь), выступает при предикате *take charge* (букв. взять власть), обозначающем действие в социальной сфере. Во втором предложении фрагмента исполнителем действия, выраженного глаголом *dominate* (букв. доминировать, семантика социального действия в сфере власти) в пассивном залоге, является *flesh-love of life* (букв. плотская любовь к жизни).

Instinct and law demanded of him obedience. But growth demanded disobedience. Субъекты *instinct* «инстинкт», *law* «закон» и *growth* «рост» действуют «внутри» волчонка: предикат *demand* (букв. требовать) относится к глаголам принуждения и часто подразумевает вербальное выражение («ask authoritatively or brusquely» – просить о чем-л. властно или грубо). Дополнения *obedience* и *disobedience* подчеркивают метафоричность выражения: внутренние субъекты требуют «повиновения» или «неповиновения» – данные понятия относятся к сфере социальных отношений.

It was during this period that he might have hearkened to the memories of the lair and the stream and run back to the Wild. Предикат, выра-

женный глаголом *hearken* (букв. прислушаться), в данном фрагменте имеет своим объектом воспоминания (*memories*), которые, таким образом, имплицитно наделяются возможностью *говорить* (глагол речевой деятельности).

...*void that clamored to be filled*. В данном фрагменте *void* «пустота» является субъектом предиката *clamor* (букв. требовать), имеющего семантику речевой деятельности и побуждения («make a vehement protest or demand» – изъяслять горячий протест или требование).

В данной модели имеет место преобладание предикатов физического (воз)действия, состояния или качества (69% от общего количества), что объяснимо с точки зрения когнитивной науки: телесный опыт широко используется для осмысления эмоций и ощущений человека (понятие *embodiment* [14. С. 271–278]), а в этом случае, благодаря метафорическому переносу, – для осмысления эмоций собаки.

Метафорическая модель эмоции-субъекта в переводном тексте

1. Метафорический субъект при предикате, имеющем семантику физического (воз)действия, состояния или качества.

Эта гордость просыпалась и в Дэйве, когда его впрягли на место коренника. Эта гордость подстегивала их. В данном фрагменте перевода метафорическим субъектом выступает *гордость*, глаголы, выражающие предикаты, принадлежат к разным ЛСГ: *просыпаться* – к ЛСГ глаголов физиологического состояния (смена состояния), *подстегивать* – глагол принуждения с основой физического воздействия на объект (удар кнутом).

Это чувство обреченности родилось еще тогда, когда он тащил нарты на берег, и с тех пор не оставляло Бэка. Ощущение боли исчезло. В тексте перевода присутствует базовая когнитивная метафора чувства как субъекта: субъект *чувство* имеет предикаты *родиться* (ЛСГ глаголов начала существования, неконтролируемое действие в силу семантики глагола) и *не оставлять* (глагол однонаправленного движения, с отрицанием – глагол поддержания физического положения, синонимичный *преследовать*). Метафорический субъект *ощущение боли* имеет в качестве предиката глагол *исчезнуть*, который не фиксирует контролируемого действия (ЛСГ глаголов исчезновения).

В нем не заглохли склонности диких предков, разбуженные Севером. В русском переводе присутствует когнитивная метафора субъектов внутреннего мира: предикаты *быть разбуженным* (глагол изменения состояния), *заглохнуть* (глагол прекращения бытия) представляют субъект *склонности* как живое существо, но не предполагают контролируемого действия с его стороны.

Сначала он удивился, потом на него **напал страх**, и он начал взвизгивать от каждого удара. Но **страх** вскоре **сменился злобой**. Метафорический субъект **страх** нападает (ЛСГ глаголов активного воздействия) на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения) на главного героя; предикат **смениться** относится к ЛСГ глаголов замены, выражает неконтролируемое, каузируемое действие. Каузатором в данном смысле является метафорический субъект **злоба**.

На волчонка **напал ужас**. Еще одним субъектом при предикате **напасть** выступает **ужас**.

Но **память о матери удерживала** его на месте. Предикат **удерживать** (относящийся к ЛСГ глаголов прикосновения) выражает контролируемое действие метафорического субъекта – **памяти**.

Прежняя **злоба поднималась** в нем, но на этот раз ей приходилось **бороться с любовью**. В данном фрагменте борьба эмоций-субъектов передана предикатами **подниматься** (субъект **злоба**, глагол однопавленного движения), **бороться** (субъекты – участники борьбы **злоба** и **любовь**).

А инстинкты, не просыпавшиеся в нем раньше, теперь ожили и властно заговорили. В русском переводе реализуется метафора эмоции-субъекта: **инстинкты просыпаются** (предикат смены физиологического состояния), **оживают** (то же), **говорят** (глагол вербального действия).

Все это Бэк постигал не только опытом – в нем **всколыхнулись** давно **заглохшие** первобытные **инстинкты**. Глагол **всколыхнуться** в данном фрагменте называет действие, синонимичное выражаемому глаголом **ожить**, означающим перемену физиологического состояния, по всей видимости, не контролируемую. Аналогичное значение имеет и атрибут **заглохшие**.

...**А они (удары) продолжали сыпаться, и последняя искра жизни уже угасала в нем**. В русском переводе субъект **искра жизни** имеет в качестве предиката глагол **угасать**, выражающий неконтролируемое действие по прекращению бытия.

...**разум в нем погас, подчиняясь велениям тела**. Предикат **погаснуть** передает неконтролируемое действие по прекращению бытия. Словосочетание **веления тела** наделяет **тело** волей, что также является реализацией метафоры эмоции-субъекта.

2. Метафорический субъект при предикате, имеющем семантику, не связанную с физическим (воз)действием или состоянием.

Он хотел этого потому, что такая у него была **натура**, и потому, что **им** всецело **овладела** та **непостижимая гордость**, которая **побуждает** ездовых собак до последнего вздоха не сходить с тропы... Она **воодушевляла** всех собак, когда приходило время отправляться в путь... В данном фрагменте с уже знакомым субъектом **гордость** предикаты

выражены глаголами *овладевать* (ЛСГ социальных отношений («преодолевая сопротивление, одерживать (одержать) верх над кем-, чем-л.; подчинить своей воле, своему влиянию, взять кого-, что-л. силой» [14]), *побуждать* (ЛСГ глаголов влияния, *воодушевлять* – глагол приведения в эмоциональное состояние). В данном контексте все предикаты имеют свойство контролируемости.

Жажда жизни овладела им. Еще одним субъектом *овладевания* может выступить *жажда жизни*.

Он был теперь весь во власти непобедимых инстинктов. Слово-сочетание *быть во власти инстинктов* метафорично: *инстинкты* представляются субъектами *власти* – понятия, связанного с человеческим обществом. *Власть* можно рассматривать как номинализованный предикат с семантикой побуждения при субъекте *инстинкты*.

Гораздо большую власть над ним имели воспоминания о другой жизни, далекой жизни предков. Страна солнца стала для него смутным и далеким воспоминанием, которое его не волновало. В русском переводе лексическая единица *воспоминание* «воспроизведение в памяти предшествующих состояний сознания, возобновление в сознания представлении о ком-, чем-либо», выражающая в данном фрагменте эмоцию-субъект при предикатах *иметь власть* (семантика действия понуждения) и *не волновать* (неконтролируемое действие, точнее, его отсутствие).

Самые разнообразные чувства волновали его. Субъект *чувства* имеет в качестве предиката глагол *волновать* (ЛСГ глаголов приведения в эмоциональное состояние, неконтролируемое действие).

Его тело властно требовало свободы. Мозг, разум не участвовали в этой борьбе, отступив перед слепой тягой к жизни, к движению – прежде всего к движению, ибо в нем и проявляется жизнь. Метафорический субъект *тело* наделяется предикатом *требовать*, выраженным глаголом ЛСГ понуждения и имеющему семантику речевой деятельности; субъекты *мозг, разум* имеют предикаты *не участвовать (в борьбе)*, *отступить* (ЛСГ глаголов социальной деятельности), означающие контролируемое воздержание от действия. В то же время субъектом *борьбы* (номинализованный предикат противодействия, ср. бороться) можно признать *тягу к жизни*.

Жизнь, крепнущая в нем, на время победила страх, и страх уступил место любопытству. В переводе субъект *жизнь* побеждает *страх* (глагол социальных отношений), *страх* уступает место *любопытству* (глагол перемещения объекта), в обоих случаях глаголы называют контролируемое действие.

И все-таки покорность взяла верх над страхом, и Белый Клык ограничился тихим рычанием. В русском переводе реализуется метафора чувств как субъектов внутренней жизни: *покорность берет верх* (ЛСГ

глаголов социального действия, ср. побеждать) над другим субъектом, *страхом*. Можно отметить, что в семантике выражения *взять верх* заметно физическое основание – ситуация борьбы, в которой победитель оказывается *наверху*, что позволяет проследить в рассматриваемом выражении также семантику физического воздействия.

Свободолюбивая натура заявила о себе.

В этот миг свободолюбие снова дало себя знать в Белом Клыке. При метафорических субъектах *свободолюбие*, *свободолюбивая натура* в этих фрагментах имеют предикаты, выраженные глагольными словосочетаниями *дать (себя) знать* и *заявлять о себе*, называющими проявления бытия, в данном случае контролируемые метафорическим субъектом.

Любовь давала знать о себе ощущением пустоты которая настойчиво, жадно требовала заполнения... Но стоило богу уйти, как боль и тревога возвращались, и Белого Клыка снова охватывало ощущение пустоты, ощущение голода, властно требующего утоления. В тексте перевода эмоции-субъекты *пустота* и *голод* имеют предикат *требовать* (семантика понуждения и вербального действия). *Боль* и *тревога* наделяются предикатом *возвращаться* (ЛСГ глаголов однонаправленного движения); предикат *охватывать*, в основе метафорического значения которого лежит физическое воздействие (прикосновение), имеет в качестве субъекта *ощущение*.

Инстинкт и закон требовали от него повиновения, а рост требовал неповиновения. Эмоции-субъекты *инстинкт*, *закон*, *рост* также имеют предикат, выраженный глаголом *требовать*.

[гордость] *преображала угрюмых и раздражительных животных в полных энергии, честолюбивых и неутомимых тружеников.* Субъект *гордость* наделяется предикатом, выраженным глаголом *преобразать*, относящимся к ЛСГ изменения качественного признака, передающим контролируемое действие.

Однако, несмотря на великую любовь к Джону Торнтону, которая, казалось, должна была оказать на Бэка смягчающее и цивилизующее влияние... *Любовь* в русском переводе является субъектом влияния (предикат *оказать влияние*, ЛСГ глаголов собственно влияния).

Его инстинкт восставал против этого. Метафорический субъект *инстинкт* выступает при предикате *восставать* (ЛСГ глаголов противодействия), означающем контролируемое действие.

В эти дни Белый Клык мог бы внять голосу прошлого, который звал его обратно к пещере и ручью. В переводе словосочетание *внять голосу прошлого* реализует метафору эмоции-субъекта: *прошлое* обладает *голосом*, которому можно *внять*, оно *зовет* (глагол вербального действия).

Смутными, невнятными голосами заговорила в нем далекая юность его рода. В тексте перевода метафорическим субъектом является юность, наделяемая способностью вербального выражения – предикатом *заговорить*. Необходимо отметить, что в русском варианте переводчик добавляет эту метафору, – ей не находится соответствия в оригинале (*In vague ways he remembered back to the youth of the breed*).

В модели русского перевода анализируемых произведений предикаты с семантикой физического (воз)действия, состояния или качества составляют около 51%, что, на наш взгляд, обусловлено языковой спецификой. Так, например, затруднительным представляется перевод *всех* предикатов с семантикой удержания русскими глаголами *держатъ*, *хватать* и их производными из-за отсутствия в русском языке аналогов таких глагольных конструкций, как *hold / lay hold*. Глагол *surge* представляет определенную трудность: наиболее близким эквивалентом был бы глагол *нахлынуть*, но из-за невозможности его использования в несовершенном виде, а также несочетаемости в качестве предиката с субъектом *воля* переводчик вынужден применять другие решения, в частности глаголы *волновать*, *овладеть*. Некоторые метафоричные сочетания английского оригинала, такие как *hunger gnawed* букв. голод глодал, *void sprung up and pressed*, букв. пустота выпрыгивала и давила, не позволяют сохранить метафору с предикатом физического действия из-за их неестественности для русского языка. В целом же стратегия переводчика нацелена на передачу метафоры эмоции-субъекта, и там, где это не приводит к повторам, данная передача успешно происходит.

Проведенное исследование показало, что метафора эмоции как субъекта внутреннего мира функционирует и в оригинальных текстах, и в их переводах. Будучи распространенной метафорой при описании чувств и внутренних переживаний человека [2. С. 51], она применяется Дж. Лондоном в новом ключе – для передачи чувств собаки, и вписывается в метафорическую модель «собака – человек». Чувства как субъекты наделяются различными предикатами, усиливающими выразительность. Наиболее многочисленными являются манифестации ключевой метафоры, фиксирующие субъекта физического (воз)действия, состояния или качества. Оставшийся объем метафорических реализаций представлен предикатами вербального, социального действия или понуждения, что естественно связано со способностью человека к речи, общественной стороной его бытия. Можно констатировать успешность переводчиков в передаче проанализированной метафоры: метафорическая семантика в большинстве фрагментов сохранена, а имеющиеся различия в типах предикатов обусловлены языковой спецификой пары английский – русский язык.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live By*. 2nd ed. Chicago : The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
3. *Kovecses Z.* *Metaphor – A Practical Introduction*. 2nd ed. N.Y. : Oxford University Press, 2010. 396 с.
4. *Резанова З.И.* Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность : материалы III Всерос. конф. Томск, 2003. С. 201–206.
5. *Резанова З.И.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
6. *London J.* *The Call of the Wild* : электронная библиотека Project Gutenberg / Project Gutenberg Literary Archive Foundation. USA, 2012. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/215> (дата обращения: 3.09.2012).
7. *London J.* *White Fang* : электронная библиотека Project Gutenberg / Project Gutenberg Literary Archive Foundation. USA., 2012. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/910> (дата обращения: 3.09.2012).
8. *Лондон Дж.* Зов предков : Библиотека Максима Мошкова / Библиотека Максима Мошкова при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. М., 2012. URL: <http://www.lib.ru/LONDON/london04.txt> (дата обращения: 3.09.2012).
9. *Лондон Дж.* Белый Клык : Библиотека Максима Мошкова / Библиотека Максима Мошкова при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. М., 2012. URL: <http://www.lib.ru/LONDON/london03.txt> (дата обращения: 3.09.2012).
10. *Oxford Dictionary of English* / ed. C. Soanes. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 2110 p.
11. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышёв. М. : Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1–17.
12. *Большой* толковый словарь русских глаголов / гл. ред. И.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС, 2009. 573 с.
13. *Семантические* типы предикатов / гл. ред. О.Н. Селиверстова. М. : Наука, 1982. 365 с.
14. *Lakoff G.* *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago : The University of Chicago Press, 1987. 631 p.

EMOTION IS SUBJECT METAPHOR IN «THE CALL OF THE WILD» AND «WHITE FANG» BY JACK LONDON AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN Shilyaev K.S.

Summary. The article focuses on studying the functioning of metaphor in a work of fiction. One of the aspects of the key textual conceptual metaphor in «The Call of the Wild» and «White Fang» by Jack London is thoroughly analyzed. Its functioning in the translations of the works is also attended to. Metaphoric models of the original texts and their translations are constructed, their lexical realizations are then compared.

Key words: cognitive linguistics; key textual metaphor; conceptual metaphor; metaphoric model; J. London.